

РАСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИИ НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ С ПОМОЩЬЮ ИНДЕКСА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ РУБЛЯ

К. В. Фенин

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Россия*
E-mail: fenin.kir@yandex.ru

Данная работа представляет собой продолжение исследований в области оценки и анализа межрегионального экономического неравенства в современной России. Расчет традиционных показателей, используемых для измерения неравенства между субъектами Российской Федерации, дополнен оригинальной концепцией о неравномерной региональной покупательной способности российской национальной валюты. Исчисление индекса региональной покупательной способности рубля по методике А.Н. Дубянского подтверждает тезис о том, что российская валюта имеет разную покупательную способность в разных субъектах РФ. Анализ отношения максимального ВРП на душу населения к минимальному и коэффициента вариации ВРП на душу населения свидетельствует о высоком уровне межрегионального неравенства в России. Динамика упомянутых показателей демонстрирует рост экономического неравенства в Российской Федерации на субнациональном уровне.

CALCULATION OF INDICATORS OF ECONOMIC INEQUALITY OF RUSSIA AT THE SUBNATIONAL LEVEL WITH APPLICATION REGIONAL PURCHASING INDEX RUBLE ABILITIES

C. V. Fenin

This article is a continuation of research on interregional economic inequality in modern Russia. The calculation of the traditional indicators used to measure inequality between the regions of Russia will be supplemented by the original concept of the uneven regional purchasing power of the Russian national currency. Calculation of the index of the regional purchasing power of the ruble according to the method of A.N. Dubyanskiy confirms the thesis that the Russian currency has different purchasing power in different regions of Russia. Analysis of the ratio of the maximum GRP per capita to the minimum and the coefficient of variation of the GRP per capita indicates a high level of interregional inequality in Russia. The dynamics of the mentioned indicators demonstrates the growth of economic inequality in Russia at the subnational level.

Актуальность темы исследования вытекает из высокого уровня неоднородности (гетерогенности, искривления) экономического пространства Российской Федерации. Данная характеристика получена путем анализа формальных традиционных социально-экономических индикаторов развития российских регионов: ВРП на душу населения, средней заработной платы, уровня безработицы и инфляции, средней продолжительности жизни и т.п., – по которым экономическое пространство России на субнациональном уровне представляется даже более неоднородным, чем экономическое пространство «квазифедеративного» образования «Европейский союз (ЕС)» в межстрановом измерении [1].

Проблеме измерения экономической дифференциации России на субнациональном уровне, то есть в межрегиональном разрезе, посвящено множество прикладных и научно-методических работ [2-4]. Поводом для написания данной статьи стало знакомство с работой А.Н. Дубянского «Местные валюты как способ децентрализации денежного обращения», в которой выдвигается концепция о разной региональной покупательной способности рубля (РПСР). Для верификации данной концепции используется методика расчета паритета покупательной способности (ППС). А.Н. Дубянский исчисляет индекс, основанный на данных о прожиточном минимуме и средних заработных платах в субъектах РФ, который отражает региональную покупательную способность рубля. Данный индекс – это «количество корзин потребительских благ, которые могли бы быть куплены на среднюю зарплату в конкретном регионе» (см. формулу (1)) [5].

$$Q_{рпср} = \frac{Y_{ср}}{P_{фпнб}}, \quad (1)$$

где $Q_{рпср}$ – количество фиксированных наборов потребительских благ, $Y_{ср}$ – средняя заработанная плата по региону, $P_{фпнб}$ – стоимость регионального фиксированного набора потребительских благ (прожиточный минимум).

На практике расчет РПСР выглядит следующим образом: в 2019 г. средняя заплата в Сахалинской области была равна 87418 руб., а величина прожиточного минимума 14898 руб., тогда $Q_{рпср}$ для этого региона равен 5,9, и это максимальное значение, принимаемое за 100%. В других субъектах покупательная способность рубля «слабее»: в Москве и Санкт-Петербурге незначительно, а в Ивановской области – более, чем в два раза (см. табл. 1) [5, 6].

Таблица 1

Покупательная способность рубля в ряде субъектов Российской Федерации в 2019 г.

Регион	Величина прожиточного минимума, руб. ($P_{фпнб}$)	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб. ($Y_{ср}$)	Индекс региональной покупательной способности рубля ($Q_{рпср}$)	Покупательская способность рубля по субъекту по отношению к Сахалинской области, %
Ивановская область	9839	27553	2,8	47,7
г. Москва	16843	94294	5,6	95,4
г. Санкт-Петербург	11500	65872	5,7	97,6
Саратовская область	8809	30717	3,5	59,4
Красноярский край	9764	41770	4,3	72,9
Иркутская область	11018	39076	3,55	60,4
Кемеровская область	9570	35368	3,7	63,0
Омская область	11274	39115	3,5	59,1
Томская область	17286	73402	4,25	72,4
Республика Саха	12337	43896	3,6	60,6
Магаданская область	19695	94856	4,8	82,1
Сахалинская область	14898	87418	5,9	100,0

Примечание. Таблица составлена автором на основании: [5, 6].

Расчеты РПСР были осуществлены для 80 регионов России, исключая р. Крым, г. Севастополь, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, в 2004 – 2019 гг. Для снижения влияния выброса Тюменской области на всю выборку пришлось исключить аномальные значения ее $Q_{рпср}$ [7].

Полученные значения индексов РПСР использовались в процессе исчисления показателей экономического неравенства российских регионов:

$$mm = \frac{x_{\max}}{x_{\min}}, \quad (2)$$

где mm – отношение максимального подушевого ВРП (x_{\max}) к минимальному подушевому ВРП субъектов РФ (x_{\min}). Этот показатель служит для определения масштаба различий между наиболее и наименее развитыми регионами [8];

$$V = \frac{\sigma}{\bar{X}}, \quad (3)$$

где V – простой (невзвешенный) коэффициент вариации подушевого ВРП субъектов РФ, σ – среднее квадратичное отклонение, обобщающее характеристику размеров вариации, \bar{X} – среднее арифметическое из всей выборки, совокупность считается однородной, если $V \leq 0,33$.

Таблица 2

Отношение максимального ВРП per capita к минимальному ВРП per capita, коэффициенты вариации ВРП per capita 79 субъектов Российской Федерации в 2004–2019 гг.

Год	mm (ВРП в текущих ценах), раз	mm (ВРП по РПСР), раз	V (ВРП в текущих ценах)	V (ВРП по РПСР)
2004	19,1	30,1	0,58	0,72
2005	21,9	35,7	0,61	0,78
2006	21,8	33,8	0,60	0,76
2007	14,8	25,5	0,65	0,84
2008	15,6	32,1	0,65	0,88
2009	18,9	30,1	0,74	0,96
2010	20,3	29,9	0,70	0,94
2011	19,0	32,4	0,70	0,93
2012	16,7	28,9	0,67	0,90
2013	14,9	19,9	0,64	0,86
2014	20,9	22,8	0,70	0,97
2015	16,1	29,0	0,68	0,97
2016	14,0	26,2	0,66	0,94
2017	13,7	28,2	0,64	0,90
2018	21,4	46,4	0,74	1,03
2019	16,5	35,3	0,70	1,00
Среднее	17,85	30,4	0,67	0,90

Примечание. Таблица составлена автором на основании: [6].

Из данных табл. 2 следует, что масштаб различий между развитыми и остальными регионами, измеряемый коэффициентом mm , как и уровень неравенства, исчисляемый при помощи коэффициента вариации, наиболее остро проявляются при использовании концепции А.Н. Дубянского о различной покупательной способности рубля в разных регионах России. Данный эффект был

ожидаем, поскольку, как видно из табл. 1, разрыв покупательной способности рубля между регионами очень существенен. Таким образом, использование самой концепции А.Н. Дубянского становится фактором, увеличивающим дифференциацию регионов России в процессе её измерения. Справедлива и обратная логика: учет неравномерной региональной покупательной способности рубля позволяет получить более объективную оценку уровня гетерогенности экономического пространства России в процессе ее измерения.

Кроме того, представляет интерес динамика исчисленных показателей. Так, коэффициент mt , рассчитанный для ВРП на душу населения по РПСР, хоть и демонстрирует большой масштаб различий между регионами, чем коэффициент, рассчитанный традиционно, но в период с 2004 – по 2013 гг. именно с помощью него обнаруживается заметный тренд на снижение масштабов неравенства. Однако с 2013 г. и по 2018 г. тренд вновь сменился на возрастающий. Традиционно исчисленный mt демонстрирует лишь колебания, но не тренды.

Коэффициенты вариации показывают большую синхронность – особенно в период с 2004 – по 2013 гг., когда тренд роста уровня неравенства в 2004–2009 гг. во время бурного развития российской экономики сменился кризисным «выравниванием» 2009–2013 гг. [4, 9]. Однако затем коэффициент вариации, рассчитанный по ВРП в текущих ценах, вышел на «плато», что не отметило его периодические колебания. В то же время коэффициент вариации, рассчитанный по ВРП (по РПСР), в 2013 г. – 2018 г. демонстрировал возрастающий тренд, приняв максимальное значение в 2018 г. – 1,03. Если предположить, что расчет и анализ динамики V -коэффициента по ВРП с использованием концепции неравномерной региональной покупательной способности рубля отражает объективные экономические процессы, то в настоящее время уровень межрегионального неравенства в Российской Федерации увеличивается.

Подводя итог, стоит сказать, что полученные в ходе текущего исследования результаты требуют более глубокой фундаментальной интерпретации, которая будет произведена в последующих научных работах с учетом конъюнктурных, бюджетно-налоговых и политических факторов, которые также могут влиять на экономическое неравенство России на субнациональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фенин К. В., Мусаева Д. Н. Различные измерения неоднородности экономического пространства Российской Федерации // Гуманитарный научный журнал. 2019. № 1. С. 120-127.
2. Малкина М. Ю. Исследование факторов межрегиональной конвергенции/дивергенции реальных доходов и «социального благополучия» регионов РФ // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6. № 4. С. 111-119.
3. Малкина М. Ю. К вопросу о необходимости взвешивания в межрегиональных исследованиях (ответ на статью К.П. Глущенко) // Пространственная экономика. 2016. № 1. С. 163-184.
4. Фенин К. В. Экономическая поляризация России на субнациональном уровне // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 461-466.
5. Дубянский А. Н. Местные валюты как способ децентрализации денежного обраще-

- ния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 104-118.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Малкина М. Ю. Устойчивость региональных экономик и ее факторы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 397-403.
8. Кузнецова О. В., Кузнецов А. В. Системная диагностика экономики региона. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 232 с.
9. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Развитие больших городов в России в 2000-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 39-51.